УДК 81'42

UDC 81'42

Журавлева Евгения Радиевна**Пермский государственный национальный исследовательский университет****г. Пермь, Российская Федерация****Evgeniya R. Zhuravleva****Perm State University****Perm, Russian Federation****Шустова Светлана Викторовна****Пермский государственный национальный исследовательский университет****г. Пермь, Российская Федерация****Svetlana V. Shustova****Perm State University****Perm, Russian Federation****lanaschust@mail.ru**

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
FUNCTIONAL POTENTIAL
OF DISCOURSE MARKERS IN GERMAN**

Аннотация

В статье рассматриваются функции дискурсивных маркеров немецкого языка. Несмотря на то, что исследование дискурсивных маркеров получило своё распространение в работах отечественных и зарубежных учёных, до сих пор нет единого мнения относительно определения границ данной группы слов, а также отсутствуют принципы и критерии их классификации. Авторы устанавливают и обобщают возможные функции дискурсивных маркеров в разных типах дискурсов. Удалось выявить, что, будучи единицами функционально-прагматического уровня, они служат для обеспечения когезии текста. Дискурсивные маркеры представлены различными грамматическими классами слов, обычно находятся в препозиции и имеют динамическую природу.

Abstract

The article aims at studying the functions of discourse markers of the German language in communication. Despite a considerable number of Russian and foreign works researching discourse markers, there is still no common opinion about the boundaries of this group of words, neither there are principles and criteria for their classification. We identify and summarize possible functions of discourse markers in different types of discourse. It was discovered that being the units of functional-pragmatic level, they provide text cohesion. Discourse markers are represented by various grammatical word classes, are used mostly in preposition and are characterized by dynamic nature.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивный маркер, функции, классификация, немецкий язык, коммуникативное пространство.

Keywords: discourse, discourse marker, function, classification, the German language, communicative space.

doi: 10.22250/2410-7190_2018_4_3_18_31

1. Термин «дискурсивный маркер»

Термин «Diskursmarker» возник благодаря методическим и теоретическим разработкам в языкознании в 1970-е и 1980 гг. В то время стали более используемы зафиксированные в письменной форме записи разговорного языка в качестве информационной основы в социо- и психолингвистических, а также конверсационно-аналитических исследовательских работах [Blühdorn, 2017 a, S. 8].

Преимущественно лингвисты обращали своё внимание на единицы выражения и другие явления (жесты, мимику, просодию и т. д.), которые способствуют коммуникативному воздействию, но не дескриптивно-позициональному содержанию высказываний. Для описания подобных феноменов было предложен термин «дискурсивный маркер» (Diskursmarker) [Blühdorn, 2017, S. 312]. Наряду с термином «дискурсивный маркер» возникло множество других наименований в лингвистических исследованиях: «дискурсивные слова» [Мухтаруллина, 2012 ; Викторова, 2014, 2014 a], «прагматемы» [Богданова-Бегларян, 2004 ; Попова, 2016], «прагматический оператор» [Blühdorn, 2017 a], «дискурсивные маркеры» [Вишневская, 2015 ; Каменский, 2014 ; Когут, 2016, 2016 a ; Санжеева, 2017 ; Шилихина, 2015 ; Blakemore, 1987 ; Fraser, 1996 ; Schiffrin, 1987, 2001].

Под «дискурсивными маркерами» понимаются выражения, которые раскрывают в диалоге свои специфические функции, могут устанавливать связь между сообщениями различных партнёров и служат для организации потока информации, общего знания и продолжения общения [Labov, Fanshel, 1977, p. 156].

Д. Шиффрин предлагает дефиницию понятия «дискурсивные маркеры» с позиций функционального подхода: дискурсивные маркеры – это выражения, которые на разных уровнях сигнализируют о границах дискурсивных единиц, объединяют между собой дискурсивные единицы и тем самым способствуют связной форме / конструкции в дискурсе [Schiffrin, 1987, p. 25].

Нам представляется целесообразным использование термина «дискурсивный маркер», так как это языковое явление используется в дискурсе, организует дискурс, выполняет определённые функции и осуществляет своего рода маркирование определённых смыслов, передаёт дополнительную информацию интенциональной направленности [Царенко, Шустова, 2018, с. 45].

Р. Вальтеряйт указывает на следующие особенности дискурсивных маркеров, которые отличают их от других разрядов частиц: нефлексивность; возможность позиции на грани дискурсивной единицы; возможность быть ударной; наличие широкого скопуса, или сферы действий; невозможность быть запрашиваемой и отрицаемой; ограничения применительно к использованию в различных типах предложения [Цит. по: Аверина, 2017, с. 4]

Основное отличие дискурсивных маркеров от модальных частиц состоит в том, что сфера действия дискурсивных маркеров распространяется не только на предложение, но и на несколько предложений [Averina, 2015, S. 22].

А. В. Аверина видит главное отличие между дискурсивными частицами и модальными частицами, прежде всего, в том, что дискурсивные частицы занимают не только срединную позицию в предложении.

Ja glauben Sie denn, dass die Berstung im Innenausschuss sehr stark zum Verständnis hätte beitragen können?

В данном примере частица *ja* находится в препозитивной позиции (Vor-Vorfeld) и тем самым усиливает высказывание в целом. В приведённом примере *ja* выступает в роли дискурсивного маркера. Частица *ja*, как модальная частица, может стоять только в середине предложения [Averina, 2015, S. 23].

Дж. Браун и Дж. Юл отмечают следующие характерные грамматические особенности маркеров дискурса: свободный тип синтаксической связи со структурой, в которой они употребляются; преимущественно препозитивное местоположение в высказывании; факультативность употребления; принадлежность к различным грамматическим классам слов – междометиям, наречиям, частицам [Brown, Yule, 1983, p. 106].

Поскольку дискурсивные маркеры связаны непосредственно с функционированием дискурса, возникла потребность их классифицировать, определить их функцию, а также охарактеризовать их способность воздействовать на адресата. Большинство исследователей [Карасик, 2007 ; Бабаева, 2006 ; Blankenhorn, 2003 ; Fraser, 1996 ; Bauer-Ramazani, 2006] сходятся во мнении о разделении дискурсивных слов по их синтаксической роли и по функции в дискурсе.

Р. Блэкенхорн подразделяет дискурсивные слова на две основные группы: элементы с преобладающей структурирующей (синтаксической) функцией и элементы с преобладающей модифицирующей функцией. Первую группу слов она называет дискурсивными маркерами (Diskursmarker), а вторую – модификаторами (Modifikatoren) [Blankenhorn, 2003].

Ч. Бауэр-Рамазани классифицирует дискурсивные маркеры по их синтаксической роли в предложении (см. схему на рис. 1) [Bauer-Ramazani, 2006].

Р и с у н о к 1. Классификация дискурсивных маркеров (по Ch. Bauer-Ramazani)

В свою очередь, отечественный исследователь Е. А. Иванова предлагает похожую классификацию дискурсивных слов по выполняемой ими функции, где она выделяет две группы дискурсивных маркеров (см. табл. 1) [Иванова, 1999].

Т а б л и ц а 1. Классификация дискурсивных маркеров по Е. А. Ивановой

Лексические пограничные маркеры, употребляющиеся с целью привлечения внимания	Лексические маркеры конца диалогической единицы
Апелляторы – обращения с номинативной, апеллятивной и оценочной функциями (<i>мужчина, Кать, эй, слышь!</i>).	Оценочные маркеры – выражения, содержащие оценку темы обсуждения по отношению к какой-либо норме, к реальности (<i>да уж, верно, вот как, не может быть, Боже мой</i>).
Этикетные маркеры – выражения вежливости (<i>извините, прошу прощения, будьте добры</i>), приветствия (<i>здравствуйте, добрый день</i>), стереотипные вопросы (<i>Как дела? Как жизнь?</i>).	Выражения десемантизированной оценки. Её семантика содержит значение принятия к сведению всей предшествующей информации, её косвенную оценку с точки зрения приемлемости, допустимости и согласия с ней (<i>ладно, идёт, годится, ну хорошо</i>).
Другие выражения привлечения внимания – указания на начало диалогической единицы фиксировано в их плане содержания (<i>внимание, смотрите, понимаешь, знаешь</i>).	Маркеры прерывания диалогической единицы. Прерывание происходит при нежелании собеседника поддерживать данный разговор (<i>хватит, замолчите, уйдите, отстаньте</i>).
Маркеры возвращения к теме и подведения итога (<i>и вот, итак, всё-таки, значит, выходит</i>).	Метатекстовые комментаторы завершения (<i>всё, на этом точка, я закругляюсь</i>).
Маркеры прерывания и начала новой диалогической единицы. Происходит перебивание, при этом предыдущая диалогическая единица остаётся незавершённой (<i>секунду, подожди, сейчас, кстати</i>).	Этикетные показатели конца (<i>большое / огромное спасибо, хорошо, до свидания, всего хорошего / доброго / (самого) наилучшего</i>).

Другой подход к классификации дискурсивных маркеров представляет Д. Шиффрин, уделяющая большое внимание тесной взаимосвязи дискурса и маркеров. Она рассматривает дискурс не только как единицу языка, но и как процесс общения, и её работы посвящены устному дискурсу. По форме Д. Шиффрин делит дискурсивные маркеры на следующие типы: соединительные, восклицательные, наречные и лексические фразы. Д. Шиффрин формулирует несколько отличительных параметров, по которым можно идентифицировать дискурсивные маркеры: синтаксическая отстранённость от структуры предложения, начальная позиция в предложе-

нии, особый просодический контур, функционирование на локальном и глобальном уровнях дискурса, функционирование на различных планах [Schiffrin, 1987].

Испанские лингвисты М. Зорраквино и П. Лазаро [Zorraquino, Lázaro, 1999] разработали функциональную типологию дискурсивных маркеров, мы же предприняли попытку расширить данную типологию, опираясь на материал немецкого языка путём привлечения баз данных корпусов.

2. Дискурсивные маркеры в немецком языке

1. Дискурсивные маркеры, образующие информационную структуру (Informationsstrukturierer), направляют поток информации в текст и взаимосвязь / интеракцию; упорядочивают и делят темы, извещают о начале, продолжении и конце единиц действия и интеракции различной степени сложности, указывают на побочные действия и отклонения в драматургии действия и интеракции: *denn, also, erstens, an erster Stelle, als Erstes, übrigens, nämlich, zwar, natürlich, ja, allerdings, leider, aber, freilich, hier, eben, anscheinend, eigentlich, wahrscheinlich, jedoch, auch, doch, wohl, jetzt, sicherlich, bekanntlich, jedenfalls, meistens, trotzdem, offenbar, daher, heutzutage, sowieso, momentan, nun, diesmal, vermutlich, dann, demnach, somit, vielleicht, offensichtlich, mittlerweile, dort, da, endlich, folglich, dementsprechend, infolgedessen, logischerweise, ergo, deshalb, hinterher, demzufolge, zuletzt, demnach, insofern, mithin, danach, schließlich* [LCC].

Welches Buch willst du haben? Also? (Einleitung einer Entscheidungsfrage).

*Ich habe **momentan** keine Zeit, bin **momentan** mit anderen Dingen beschäftigt (augenblicklich, gegenwärtig).*

*Siehst du es **endlich** ein? (drückt Ungeduld über langes Warten aus)* [DWDS].

2. Аргументационные операторы (Argumentationsoperatoren) организуют порядок / расстановку и весомость аргументов: *in Wirklichkeit, vielmehr, zum Beispiel, beispielsweise, eher, oder, mehr, sondern, dagegen, lieber.*

*Alle Hinweise sprechen **dagegen**, dass ...*

*Ich ahnte, **vielmehr**, ich glaubte zu ahnen, warum er sich so beherrscht gab* [DWDS].

*Besonders schwerwiegend könnte das **beispielsweise** bei Cloud-Diensten sein, in denen sich mehrere Nutzer den gleichen Server teilen* [ZEIT].

3. Коннекторы (Konnektoren) обеспечивают логику высказывания, указывают на продолжение действия посредством равнозначных последующих шагов, последовательности действий, которые побуждаются предшествующими шагами, и обратных, противоположных шагов действия, например, *auch, zudem, also, deshalb, jedoch, allerdings, darum, deswegen, dann, dann, danach, dennoch, jedenfalls, obgleich, gleichwohl, doch, trotzdem* [LCC].

*Er war zwanzig Jahre nicht hiergewesen, **zudem** hatte er nie selbst den Wagen gelenkt und dementsprechend wenig auf die Strecke geachtet.*

*Sie sei schön, ohne **deswegen** größere Hoffnungen tragen zu müssen.*

4. Регулятивные маркеры (Reformulierungsmarker) актуализируют специфические виды деятельности планирования выражения и его оформления в речи. Они уточняют, разъясняют, передают или обобщают, а также указывают на степень идентификации говорящего с выбранной формулировкой соответственно, дистанцированием от степени идентификации, например, *das heißt, beziehungsweise, besser gesagt, genauer gesagt, jedenfalls, also, kurz und gut* [LCC].

Oder besser gesagt, sie erlaubte mir, mit ihr Kontakt aufzunehmen.

Wenn du denkst, das heißt, du kannst anfangen mich anzuschreien... Hast du verdammt recht, du Trottel! [DWDS].

5. Конверсационные маркеры (Konversationsmarker) – эта группа дискурсивных маркеров является наиболее объёмной. Они выполняют разные функции.

Выделяются следующие подгруппы дискурсивных маркеров.

1. Эпистемические и деонтические модализаторы (Epistemische und deontische Modalisierer). Они указывают на индивидуальный и предполагаемый скопус в интеракции, на происхождение знания и степень уверенности в нём, связывают шаги действия с целями и нормами, а также оценивают их, например, *anscheinend, sicher, klar, gut, okay, in Ordnung, sicherlich, wahrscheinlich, ja, einfach, gewiss, bestimmt, wirklich, nämlich, eben, vielleicht, doch, aber, auch, auch noch, eigentlich, trotzdem, so, also, schon, selbstverständlich, sowieso, tatsächlich, offensichtlich, oft, richtig, gar, gar nicht, nicht, manchmal, bombenfest, feuerfest, gesichert, haltbar, immun, praktisch* [LCC].

Randall, das war doch klar, dass dieser Job nur vorübergehend sein würde [DWDS].

Über die Zeichnung des Kindes konnte man sicher geteilter Meinung sein [LCC].

2. Маркеры регулирования межличностных отношений (Interpersonalitätsmarker). Данные маркеры призваны для обработки роли коммуникантов и их отношение друг к другу, устанавливают общность между ними и указывают на отличия, например, *Mensch, schau, hey, hör mal, guck mal, weißt du*.

Aber hey kein Problem, ich weiß das ich kein rechts denkender Mensch bin und muß das auch nicht rechtfertigen.

Hör mal, wer da spricht! [LCC].

3. Метаконверсационные маркеры (Metakonversationsmarker). Данным маркерам соответствует в немецком языке протяжное произнесение артикля, как гарантии на право выступления. Они организуют ход разговора, его беглость и так называемый «turn-taking» (с англ. «смена ролей») [Blühdorn, 2017, S. 24], например, *ach ja, ach so, äh, dieser, ne, nö, na ja, na gut* [CUL].

Na ja, vielleicht ja nächstes Jahr [DWDS].

Und, ach ja, News werde sich noch heute Abend bei ihm melden [LCC] [Zorraquino, Lázaro, 1999, p. 4080].

Более универсальную типологию дискурсивных маркеров предлагает Б. Фрейзер [Fraser, 1999, p. 931–952]:

- 1) базовые маркеры, указывающие на характер основного сообщения:
 - тип речевого акта (наклонение);
 - перформативы: (*geäußert von einem Standesbeamten* – Служащий загла) «*Hiermit erkläre ich Euch zu Mann und Frau*» («Объявляю Вас мужем и женой»); «*Ich befehle dir, die Tür zu schließen!*» («Я приказываю тебе закрыть дверь!»);
 - «прагматические идиомы»: *Könnten Sie mir bitte helfen?* – «Вы бы не могли мне помочь, пожалуйста?»;
- 2) комментирующие маркеры, предлагающие к основному сообщению некоторые комментарии:
 - оценка: *zum Glück* – «к счастью», *leider* – «к сожалению»;
 - «эвиденциальные» маркеры: *Die Unternehmen werden, so heißt es bei Senatsverwaltung für Wirtschaft optimistisch, binnen drei Jahren 5670 Jobs schaffen* – **По оптимистичным данным Главного управления по экономике, в течение трёх лет будет создано 5670 рабочих мест;**
 - источник информации: *Ich habe gehört, dass ...* – «Я слышал, что ...», *Man sagt...* – «Говорят», *angeblich* – «по предварительным данным»;
 - смягчение: *Wenn ich mich nicht irre, ...* – «Если я не ошибаюсь...», *Wenn ich richtig verstanden habe, ...* – «Если я правильно понял, ...»;
- 3) параллельные маркеры, дополняющие основное сообщение:
 - вокативы / обращения: *Mensch* – «старина, дружище», *hey du* – «эй, ты», *Mama* – «мама», *Damen und Herren* – «дамы и господа»;
 - маркеры солидарности: *mein lieber Freund* – «мой дорогой друг», *Leute* – «люди, ребята»;
 - маркеры недовольства: *Was dahinter abgeht bleibt im verborgenen und kann verdammt teuer werden* (LCC);
- 4) дискурсивные маркеры, указывающие на связь основного сообщения с контекстным окружением:
 - маркеры смены темы: *übrigens* – «кстати», *nebenbeigesagt, ...* – «между прочим»;
 - контрастивные маркеры: *allerdings* – «однако», *aber* – «но», *trotzdem* – «несмотря на это»;
 - уточняющие маркеры: *und zwar / nämlich* – «а именно»;
 - маркеры вывода: *Deshalb sollte...* – «поэтому следует...», *Daher ergibt sich, dass...* – «из этого следует, что ...», *schließlich... / also...* – «в заключение / итак».

Как видно из приведённой выше классификации, в терминологии Б. Фрейзера дискурсивные маркеры – это один вид прагматических маркеров, непосредственная задача которых заключается в том, чтобы показать, как одно высказывание связано с другим.

В коммуникации между двумя или более партнерами используются дискурсивные маркеры, выполняющие другие, более дифференцированные функции, чем в монологических высказываниях. Поэтому некоторые авторы выделяют внутри группы дискурсивных маркеров разговорные

маркеры, которые обеспечивают организацию и структурирование разговора [Zorraquino, Lázaro 1999, p. 4080, 4143].

Также функция дискурсивных маркеров в отношении их операторов (Operanden) может быть осмыслена как упорядочение ролей. Смысл роли заключается в том, чтобы подвергнуться операции, для которой предназначен данный маркер. Однако возможность распределения ролей предоставлена не случайно, а связана с определённой синтаксической конфигурацией [Bierwisch, 2003]. Глаголы являются синтаксическими вершинами; они предоставляют роли управляемым ими дополнениям. Предлоги и союзы являются также вершинами и предоставляют роли своим дополнениям. Обратный способ, а именно распределение ролей дополнениями на вершины, исключен. Д. Шиффрин отмечает, что маркеры дискурса объединяет их функциональная направленность: помимо синтагматических функций в речевой цепи, как единицы дейксиса они выполняют индексальные функции, то есть выступают связующим элементом между говорящим, слушающим, местом и временем [Schiffrin, 1987, p. 323–333].

Основная функция дискурсивных маркеров, согласно Д. Шиффрин, – это обеспечение когезии текста: дискурсивные маркеры не создают, но демонстрируют отношения между сегментами дискурса [Schiffrin, 1987].

К. Э. Штайн, изучая субъективно-модальные частицы (они составляют ядро дискурсивных слов), в качестве одного из главных свойств отмечает их подвижность, то есть способность изменять первичные значения и функции в процессе реализации [Штайн, 2001, с. 20]. Частицы мыслятся «как живое, активное средство языка, структура которого несомненно нестатическая». Нестатическая природа дискурсивных маркеров проявляется в том, что один дискурсивный маркер может иметь несколько разных или сходных функций, которые реализуются либо одновременно, либо по одной (изолированно) в разных контекстах. И наоборот, одна и та же дискурсивная функция может быть реализована с помощью разных дискурсивных маркеров [Викторова, 2014, с. 20].

*Ruf **doch** deine Mutter an!* (*doch* смягчает просьбу адресата).

*Du hast wohl keinen Hunger mehr? – **Doch**!* (= *Du hast wohl keinen Hunger mehr? – Ich habe noch welchen!*) (*doch* передает фактическую информацию) [DWDS].

*Da kam sie und da sagt sie zu mir: **Weißt Du**, was denkst Du, was ich heute morgen erlebt habe?* (*weißt du* выполняет хезитативную функцию).

*Und **weißt du**, warum Hunde mitten in der Nacht bellen?* (*weißt du* выполняет фатическую функцию).

*Wer Risiken scheut, findet **dennoch** lukrative Alternativen* [LCC]. = *Wer Risiken scheut, findet **gleichwohl** lukrative Alternativen.* = *Wer Risiken scheut, findet **doch** lukrative Alternativen.* = *Wer Risiken scheut, findet **ohnehin** lukrative Alternativen.* В данном случае *dennoch* могут заменить представленные дискурсивные маркеры.

3. Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы, суммирующие сущность, функции и свойства дискурсивных маркеров. Во-первых, дискурсивные маркеры как вербальные способы выражения, прежде всего, выполняют дополнительную функцию в коммуникации. Эту функцию следует считать вспомогательной по отношению к основной функции, связанной с выражением фактуальной, пропозитивной информации.

Во-вторых, дискурсивные маркеры – это единицы функционально-прагматического уровня, служащие для обеспечения когезии текста. Они могут указывать на характер основного сообщения, комментировать основное сообщение, дополнять его и указывать на связь основного сообщения с контекстным окружением.

В-третьих, дискурсивные маркеры могут быть представлены различными грамматическими классами слов и в высказывании находятся преимущественно в препозиции.

Наконец, дискурсивные маркеры имеют динамическую природу: один дискурсивный маркер может выполнять несколько функций, а одна дискурсивная функция может быть реализована с помощью нескольких дискурсивных маркеров.

Список литературы

1. Аверина, А. В. К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке [Текст] / А. В. Аверина // Евразийский гуманитарный журнал. – 2017. – Вып. 2. – С. 4–6.
2. Бабаева, Р. И. Глагольные конструкции в роли дискурсивных маркеров (на материале немецкого и русского языков) [Текст] / Р. И. Бабаева // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2006. – Вып. 2. – С. 188–193.
3. Бабаева, Р. И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе (прагматический аспект) [Текст] : автореф. ... дис. д-ра филол. наук 10.02.04 / Бабаева Раиса Ивановна ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2008. – 458 с.
4. Богданова-Бегларян, Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология [Текст] / Н. В. Богданова-Бегларян // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2014. – Вып. 3 (27). – С. 7–20.
5. Власян, Г. Р. Особенности функционирования маркеров англоязычного конверсационного дискурса [Текст] / Г. Р. Власян // Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та. – 2011. – № 4 (16). – С. 115–120.
6. Викторова, Е. Ю. Прагматическая полифункциональность дискурсивных слов // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – № 2, 2014. – С. 18–22.
7. Викторова, Е. Ю. Синкретизм дискурсивных слов [Текст] / Е. Ю. Викторова // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2014 а. – Вып. 3. – С. 14–21.
8. Вишневская, Г. М. Метаязыковые свойства дискурсивных маркеров в различных стилях речи [Текст] / Г. М. Вишневская, О. А. Загороднова // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – Вып. 2. – С. 65–69.

9. Иванова, Е. А. Лексические пограничные маркеры минимальных диалогических единиц [Текст] : дисс. ... канд. филол. наук 10.02.21 / Иванова Екатерина Александровна ; Моск. гос. ун-т. – М., 1999. – 169 с.
10. Каменский, М. В. Дискурсивные маркеры как когнитивное средство создания контраста в дискурсивном взаимодействии [Текст] / М. В. Каменский // Вестник Череповецкого гос. ун-та. – 2014. – Вып. 1. – С. 53–56.
11. Карасик, В. И. Дискурсивная персонология [Текст] / В. И. Карасик // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2007. – Вып. 5. – С. 78–86.
12. Когут, С. В. Дискурсивные маркеры в научном тексте: этнокультурный и дискурсивный аспекты (на русском и немецком языковом материале) [Текст] : дисс. ... канд. филол. наук 10.02.19 / Когут Светлана Валерьевна ; Томский политех. ун-т. – Томск, 2016. – 171 с.
13. Когут, С. В. Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе [Текст] / С. В. Когут // Сибирский филологический журнал. – 2016 а. – Вып. 2. – С. 57–163.
14. Мухтаруллина, А. Р. Дискурсивные слова (на примере бытового общения) [Текст] / А. Р. Мухтаруллина, Г. Б. Азаматова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Вып. 3(1). – С. 1632–1634.
15. Попова, Т. И. Сложные прагматемы-редупликации в русской устной речи: проблемы описания и варианты решения [Текст] / Т. И. Попова // Коммуникативные исследования. – 2016. – Вып. 3 (9). – С. 36–47.
16. Санжеева, Л. Ц. Прагматический аспект использования английских дискурсивных маркеров в разговорной речи [Текст] / Л. Ц. Санжеева // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2017. – Вып. 6. – С. 53–60.
17. Царенко, Н. М. Дискурсивные маркеры: прагмалингводидактический аспект [Текст] / Н. М. Царенко, С. В. Шустова. – Пермь : Пермский гос. нац. иссл. ун-т, 2018. – 148 с.
18. Шилихина, К. М. Изучение дискурсивных маркеров методами корпусной лингвистики [Текст] / К. М. Шилихина // Вестник Воронежского гос. ун-та. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 3. – С. 120–125.
19. Штайн, К. Э. Переходность и синкретизм в свете деятельностной концепции языка [Текст] / К. Э. Штайн // Языковая деятельность: переходность и синкретизм : сб. ст. науч.-метод. семинара «TEXTUS». – Вып. 7. – Ставрополь, 2001. – С. 11–26.
20. Averina, A. Partikeln im komplexen Satz (Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen. Kontrastive Untersuchung am Beispiel der Partikeln ja, doch und denn im Deutschen und ведь, же und вот im Russischen [Text] / A. Averina. – Frankfurt am Main : Peter Lang GmbH Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2015. – 243 S.
21. Bauer-Ramazani, Ch. English Discourse Markers [Electronic Resource] / Ch. Bauer-Ramazani. – 2006. URL : <http://academics.smcvt.edu/cbauerramazani/AEP/BU113/English/discmarkers.ht/> (дата обращения 14.07.2018).
22. Blackmore, D. Semantic Constraints on Relevance [Text] / D. Blackmore. – Oxford, UK; New York, NY, USA : Blackwell, 1987. – 168 p.

23. Blankenhorn, R. Pragmatische Spezifik der Kommunikation von Russlanddeutschen in Sibirien. Entlehnungen von Diskursmarkern und Modifikatoren sowie Code-switching, Lang, Frankfurt, 2003.– 75 S.
24. Blühdorn, H. Diskursmarker: Pragmatische Funktion und syntaktischer Status [Text] / H. Blühdorn // Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen / Ed. by H. Blühdorn, A. Deppermann, H. Helmer, T. Spranz-Fogasy. – Göttingen : Verlag für Gesprächsforschung, 2017. – S. 311–336.
25. Blühdorn, H. Diskurs-marker: Begriffsgeschichte – Theorie – Beschreibung. Ein bibliographischer Überblick [Text] / H. Blühdorn, A. Foolen, Ó. Loureda // Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen / Ed. by H. Blühdorn, A. Deppermann, H. Helmer, T. Spranz-Fogasy. – Göttingen : Verlag für Gesprächsforschung, 2017 a. – S. 7–48.
26. Brown, G. Discourse Analysis [Text] / G. Brown, G. Yule. – Cambridge : University Press, 1983. – 288 p.
27. Fraser, B. Pragmatic Markers [Text] / B. Fraser // Pragmatics. – 1996. – № 6. – P. 167–190.
28. Fraser, B. What Are Discourse Markers? [Text] / B. Fraser // Journal of Pragmatics. – 1999. – Vol. 31. – P. 931–952.
29. Labov, W. Therapeutic Discourse: Psychotherapy as conversation [Text] / W. Labov, D. Fanshel. – New York : Academic Press, 1977. – 392 p.
30. Schiffrin, D. Discourse Markers [Text] / D. Schiffrin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 364 p.
31. Schiffrin, D. Discourse Markers. Language Meaning and Context [Text] / D. Schiffrin // The Handbook of Discourse Analysis. Edited by D. Schiffrin, D. Tannen, H. E. Hamilton. – Oxford : Blackwell publishers, 2001. – P. 54–75.
32. Zorraquino, M., Lázaro, J. P. Losmarcadores del discurso // Gramática Descriptiva de la Lengua Española. Vol. 3: Entre la oración y el discurso. Morfología / Dir. I. Bosque, V. Demonte. – Madrid : Espasa, 1999. – P. 4051–4213.

Список сокращений

LCC – <http://corpora.uni-leipzig.de/>

DWDS – <https://www.dwds.de>

ZEIT – <https://www.zeit.de>

References

1. Averina, A. V. (2017). K probleme razgranicheniya modal'nyh i diskursivnyh chastic v nemeckom yazyke [To the problem of destinction of modal and discursive particles in German]. *Evrasiyskiy humanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 2, 4–6.
2. Babaeva, R. I. (2006). Glagol'nye konstrukcii v roli diskursivnyh markerov (na materiale nemeckogo i russkogo yazykov) [Verb constructions as discourse markers (Based on German and Russian)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Vestnik of Kostroma State University], 2, 188–193.

3. Babaeva, R. I. (2008). *Neznamenatel'naya leksika v nemeckom obihodnom diskurse (pragmaticheskiy aspekt)* [Functional lexical units in German casual discourse (Pragmatic aspect)]. Author's abstract of Doctoral in Philological sci. diss. Moscow State Pedagogical University.
4. Bogdanova-Beglaryan, N. V. (2014). Pragmatemy v ustnoj povsednevnoj rechi: opredelenie ponyatiya i obshchaya tipologiya [Pragmatic items in everyday speech: Definition of the concept and general typology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 3(27), 7–20.
5. Vlasyan, G.R. (2011). Osobennosti funkcionirovaniya markerov angloyazychnogo konversacionnogo diskursa [Functioning of markers of English conversational discourse]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Herald of Irkutsk State Linguistic University], 4 (16), 115–120.
6. Viktorova, E.YU. (2014). Pragmaticheskaya polifunkcional'nost' diskursivnyh slov [Pragmatic multifunctionality of discourse words]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 2, 18–22.
7. Viktorova, E. Yu. (2014 a). Sinkretizm diskursivnyh slov [Syncretism of discursive words]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism], 3, 14–21.
8. Vishnevskaya, G. M., Zagorodnova, O. A. (2015). Metazykovye svoystva diskursivnyh markerov v razlichnyh stilyah rechi [Metalinguistic features of discourse markers in different speech styles]. *Verhnevolzhskiy filologicheskii vestnik* [Verhnevolzhski philological bulletin], 2, 65–69.
9. Ivanova, E. A. (1999). *Leksicheskie pogranichnye markery minimal'nyh dialogicheskikh edinits* [Lexical boundary markers of minimal units in the dialogue]. PhD in Philological sci. diss. Moscow State University.
10. Kamensky, M. V. (2014). Diskursnye markery kak kognitivnoe sredstvo sozdaniya kontrasta v diskursivnom vzaimodeystvii [Discourse markers as the cognitive means of creation of contrast in discourse]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 1, 53–56.
11. Karasik, V. I. (2007). Diskursivnaya personologiya [Discursive personology]. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda* [Language, Communication and Social Environment], 5, 78–86.
12. Kogut, S. V. (2016). *Diskursivnye markery v nauchnom tekste: etnokul'turnyy i diskursivnyy aspekty (na russkom i nemetskom yazykovom materiale)* [Discourse markers in scientific text: Ethnic, cultural and discursive aspects (Based on Russian and German)]. PhD in Philological sci. diss. Tomsk Polytechnic University.
13. Kogut, S. V. (2016 a). Diskursivnye markery v pis'mennom nauchnom diskurse [Discourse markers in written scientific discourse]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2, 57–163.
14. Muhtarullina, A. R., Azamatova, G. B. (2012). Diskursivnye slova (na primere bytovogo obshcheniya) [Discursive words (The example of everyday

- communication)]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 3 (I), 1632–1634.
15. Popova, T. I. (2016). Slozhnye pragmatemy-reduplikaty v russkoy ustnoy rechi: problemy opisaniya i varianty resheniya [Complex pragmateme-reduplikates in spoken Russian: problems of description and options of solution]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies], 3 (9), 36–47.
 16. Sanzheeva, L. C. (2017). Pragmaticheskiy aspekt ispol'zovaniya anglijskih diskursivnyh markerov v razgovornoj rechi [Pragmatic aspect of the use of English discourse markers in spoken language]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya* [The Buryat State University Bulletin. Pedagogy. Philosophy. Philology], 6, 53–60.
 17. Tsarenko, N. M., Shustova, S. V. (2018). *Diskursivnye markery: pragmalingvodidakticheskiy aspekt* [Discourse markers: Pragmalinguodidactic aspect]. Perm : Perm State University.
 18. Shilikhina, K. M. (2015). Izuchenie diskursivnyh markerov metodami korpusnoy lingvistiki [Corpus-based study of discourse markers]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 3, 120–125.
 19. Shtayn, K. E. (2001). Perekhodnost' i sinkretizm v svete deyatel'nostnoy kontseptsii yazyka [Transitivity and syncretism in the light of activity concept of the language]. *Yazykovaya deyatel'nost': perekhodnost' i sinkretizm* [Language activity: Transitivity and syncretism]. Selection of articles from scientific and methodological seminar «TEXTUS» (Vol. 7, pp. 11–26). Stavropol.
 20. Averina, A. (2015). *Partikeln im komplexen Satz (Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen. Kontrastive Untersuchung am Beispiel der Partikeln ja, doch und denn im Deutschen und ved', zhe und vot im Russischen)*. Peter Lang GmbH Internationaler Verlag der Wissenschaften, Frankfurt am Main.
 21. Bauer-Ramazani, Ch. (2006). *English Discourse Markers*. Retrieved July 14, 2018 from <<http://academics.smcvt.edu/cbauerramazani/AEP/BU113/English/discmarkers.ht>>.
 22. Blackmore, D. (1987). *Semantic constraints on relevance*. Oxford, UK; New York, NY, USA : Blackwell.
 23. Blankenhorn, R. (2003). *Pragmatische Spezifika der Kommunikation von Russlanddeutschen in Sibirien. Entlehnungen von Diskursmarkern und Modifikatoren sowie Code-switching*. Lang, Frankfurt.
 24. Blühdorn, H. (2017). Diskursmarker: Pragmatische Funktion und syntaktischer Status. In H. Blühdorn, A. Deppermann, H. Helmer, T. Spranz-Fogasy (Hg.), *Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen* (S. 311–336). Göttingen : Verlag für Gesprächsforschung.
 25. Blühdorn, H., Foolen, A., Loureda, Ó. (2017 a). Diskurs-marker: Begriffsgeschichte – Theorie – Beschreibung. Ein bibliographischer Überblick In H. Blühdorn, A. Deppermann, H. Helmer, T. Spranz-Fogasy (Hg.), *Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen* (S. 7–48). Göttingen : Verlag für Gesprächsforschung.

26. Brown, G., Yule, G. (1983). *Discourse Analysis*. Cambridge : University Press.
27. Fraser, B. (1996). Pragmatic Markers. *Pragmatics*, 6, 167–190.
28. Fraser, B. (1999). What Are Discourse Markers? *Journal of Pragmatics*, 31, 931–952.
29. Labov, W., Fanshel, D. (1977). *Therapeutic Discourse: Psychotherapy as conversation*. New York : Academic Press.
30. Schiffrin, D. (1987). *Discourse Markers*. Cambridge : Cambridge University Press.
31. Schiffrin, D. (2001). Discourse Markers. Language Meaning and Context. In D. Schiffrin, D. Tannen, H. E. Hamilton (eds), *The Handbook of Discourse Analysis* (pp. 54–75). Oxford : Blackwell publishers.
32. Zorraquino, M., Lázaro, J. P. (1999). Los marcadores del discurso. In I. Bosque, V. Demonte (Dir.), *Gramática Descriptiva de la Lengua Española. Vol. 3: Entre la oración y el discurso. Morfología* (pp. 4051–4213). Madrid: Espasa.

Abbreviations

LCC – <http://corpora.uni-leipzig.de/>
 DWDS – <https://www.dwds.de>
 ZEIT – <https://www.zeit.de>